

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АЛТАИСТИКИ
ИМ. С.С. СУРАЗАКОВА»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМЕНИ Ш. МАРДЖАНИ
АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОРНО-АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИДЕЛЬ – АЛТАЙ: ИСТОРИЯ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Материалы III Международного форума,
посвященного 90-летию доктора филологических наук,
профессора С. С. Суразакова
(14–18 июля 2015 года, г. Горно-Алтайск)

УДК 81

ББК 81.2.+63.3. 63.5 -83.3

Утверждено к печати Ученым советом ИИАИ РА
«Научно-исследовательский институт алтайской им. С.С. Суразакова»

Ответственный редактор
канд. ист. наук Н.Н. Екесев

Редакционная коллегия
канд. ист. наук Э.В. Енчиков, канд. филол. наук А.А. Конунов, канд. ист. наук Н.О. Тадышева,
канд. филол. наук А.Э. Чумакаев, канд. филол. наук Г.К. Шутина

Идель – Алтай: история и традиционная культура народов Евразии. Материалы III Международного форума, посвященного 90-летию доктора филологических наук, профессора С.С. Суразакова / БНУ РА «Научно-исследовательский институт алтайской им. С.С. Суразакова»; редакция: Н.В. Екесев (отв. ред.), Э.В. Енчиков, А.А. Конунов, Н.О. Тадышева, А.Э. Чумакаев, Т.К. Шутина. Горно-Алтайск: ООО «Горно-Алтайская типография», 2015. 416 с.

ISBN 978-5-903693-21-4

В сборник включены материалы III Международного форума «Идель – Алтай: история и традиционная культура народов Евразии», посвященного 90-летию доктора филологических наук, профессора С.С. Суразакова. Статьи посвящены актуальным проблемам истории, материальной и духовной культуры, фольклора, литературы и языков тюрко-монгольских и других народов Евразии.

Для историков, этнографов, фольклористов, языковедов и литературоведов.

Организация форума и издание сборника выполнены при финансовой поддержке РГНФ и Республики Алтай в рамках научного проекта № 15-11-04501/15 «Международный Форум «Идель – Алтай: история и традиционная культура народов Евразии», посвященный 90-летию доктора филологических наук, профессора Сазона Саймовича Суразакова»

ISBN 978-5-903693-21-4

© БНУ РА «ИИАИ алтайской им. С.С. Суразакова»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ОБЩНОСТЕЙ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Исхаков Д.М., Тычинских З.А. Центральноазиатский и алтайский этнический компонент в составе татар и их предков	6
Омарбеков Т.О. Тюрко-болгарские этнополитические и культурные взаимосвязи	9
Уразаев Ф.Я. Родословная тюрок-татар: мировоззренческий аспект в Евразийском пространстве	12
Нохайбаева М.С. К постановке проблемы тюрко-славянской культурной интеграции в период Золотой Орды..	16
Курханов А.А., Измайлова И.Л., Нигаматзянов И.Р. Кочевники юго-восточных районов Татарстана в системе культур и цивилизаций волго-уральского региона и Евразии (по результатам историко-археологических исследований)	19
Нигаматзянов И.Р. Некоторые проблемы истории и культуры кочевников Евразии в трудах Г.А. Федорова-Давыдова	23
Самигулов Г.Х. Путь калмык в башкиры (к истории формирования рода «калмак» в составе башкир южного Зауралья).....	26
Приходько В.В. Китайские элементы в культуре средневековых булгар	30
Ортыбаева Г.У. Из истории кочевого и полукочевого скотоводства казахов во второй половине XIX – начале XX в.	33
Кыргызинаков А.А. Этнокультурное взаимодействие хакасов с пришлым русским населением в области традиционного природопользования в XIX – начале XX вв.	37
Duisheev Zhenishbek A. Scientific organizational ability professor and historian Kushbekusenbayev	42
Мукаева Л.Н. Из истории изучения Катунского хребта и Белухи в первой половине XIX в.	44
Каташев М.С. Горный Алтай в составе «белой» Сибири: к вопросу о национальном административно-территориальном становлении в условиях «демократической контрреволюции» и колчаковского режима	48

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЯХ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И В НОВОЕ ВРЕМЯ

Хабибжанова Г.Б. Особенности формирования этнокультурной общности народов Евразии.....	53
Ексеев Н.В. Проблемы хозяйственно-культурных типов коренного населения Алтая в отечественной историографии.....	55
Шерстова Л.И. Отражение этнокультурной гетерогенности в религиозно-мифологических представлениях народов Горного Алтая	62
Zhamenski A.A. Lama Movement and Whit Faith: Ethnoreligious Prophecies and Buddhism in Western Mongolia and Altai, 1904-1917	66
Юркуткуев Б.Р. О некоторых закономерностях образования и функционирования этнонимов.....	70
Nazarov N. Lakays: aspects of study of their formation and ethno-social and cultural development	74
Суслова С.В. Татарский костюм в контексте этнокультурной истории Евразии	76
Курханов А.А. Праздники весны у татар и других народов Волго-Уральского региона	79
Денина Л.Н., Суслова С.В. Чеканка и филигрань в ювелирном деле казанских татар: опыт классификации и этнокультурного анализа	82
Атдаев С.Д., Бурханов А.А. Мир растений в традиционной культуре туркмен (к проблеме изучения природоохранных традиций народов Средней Азии и Евразии)	85
Амиржанова А., Нурумхамед А. Наследие прикладного искусства казахских орнаментов и узоров	89
Темирбаева Г.И. Похожие стороны одежды кыргызов и алтайцев	95
Ушнишук В.В. Общее и особенное в культовой практике шамана и сказителя	97
Малетина Л.Б., Соловьев Л.Б. Социально-коммуникативное развитие детей дошкольного возраста на региональном материале	99
Есипова М.В. Мультикультурализм, мультикультурность и инкультурация в музыкальной жизни Азии	102
Рындина О.М. Немецкие традиции на Томской земле	106
Ойношев В.П. О некоторых представлениях алтайцев, связанных с изготовлением игрушек и посуды	109
Тадышева Н.О. Символы и знаки в традиционной алтайской культуре: обмен дарами	110
Екеева Э.В. Особо почитаемые реки алтайцев	112

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Габдрахманова Г.Ф. Языковое поведение этнических групп Республики Татарстан	116
Санникова Я.М. К проблеме изучения традиционного хозяйства коренных народов севера Евразии в условиях современных этнокультурных процессов	122
Соегов М. Японцы среди туркмен (сквозь призму древней истории и лингвистики в связи с 70-летием окончания второй мировой войны)	126

Структурно она выглядела в следующем: после юного пана – **рода-линией** (иже же), **родовые джиены**, **государственная система** передаваемая от поколения к поколению по **мужской линии**.
При внимательном исследовании древнетюркских концепций проявляется обращает на себя внимание их **неразрывность с ритмами природы, человеческой деятельности и биоритмами человеческого организма.**

Вышеописанное мировоззрение, являясь базисным элементом в культуре тюрков татар, в течение веков на уровне архетипа обеспечивало их обществу **устойчивость, целостность и безопасность** развития. **Формирование татарской национальной идеологии в конце XV – начале XVI вв.** развивалось в рамках двух основополагающих факторов – исламизм и национализм (историзм). Они характеризовали татарскую нацию как часть двух мировоззренческих систем (миров): мусульманской и тюркской. В контексте этих систем на новом этапе эволюции татарской истории и культуры развивались количественно и качественно общественные и религиозные организации. Эти структуры выполняли регулятивные функции в плане реализации национальных интересов татарского народа, способствовали росту его национального самосознания и религиозного сознания, в том числе усилив процесса **этнической самоидентификации татар.**

Проведенные исследования показали, что лежание в основе национальной культуры мировоззренческие идеалы, духовные ценности и традиции, несмотря на изменение и деформацию под влиянием материальных и политических условий жизни, наиболее устойчивы в нашем воздействии и способны катализм.

На сегодняшний день ученым сообществом данная тема изучена недостаточно и, надеюсь, что в будущем найдет своих исследователей.

Источники и литература

1. Алишев С.Х. Болгаро-казанские и золотоордынские отношения в XIII–XVI вв. – Казань: Татар. Кн. Изд-во, 2009. – 159 с.
2. Асфандияров А.З. Ауды мензелинских башкир. – Уфа: Китап, 2009. – 600 с.
3. Беркутов В.М. Народный календарь и метрология булгаро-татар. – Казань: Татарское книжное издательство, 1987. – 93 с.
4. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в зреющие времена. Т.1. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 334 с.
5. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.
6. Давлетшин Г.М. История духовной культуры тюрко-татар (Горки-татар рухи маданияте тарихы). – Казань: Татарстанское книжное издательство, 1999.
7. Исхаков Д.М. Сенды в поэзии золотоордынских татарских государствах. – Казань: Издательство «Иман», 1997. – 152 с.
8. Мухаметшин Р.М. Ислам в татарской общественной мысли начала XX в. – Казань: Иман, 2000. – 160 с.
9. Минин И.Ходя. Энциклопедическое изложение масонской, герметической каббалистической и розенкрейцеровской символической философии. – СПб: СПИКС, 1994. – 800 с.
10. Понкасов Р.Ю. Ирано-Золотой орды /Редактор И.М. Миргалеев. – Казань: Издательство «Фин» АН РТ, 2009. – 260 с.
11. Селенев Ю.В. Энигма Золотой орды. – Казань: Издательство «Фин» АН РТ, 2009. – 232 с.
12. Солдатова Г.У. Указ. соч.
13. Трапанцов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблемы исторической преемственности. – М., 1993. – 168 с.
14. Тиников В.А. О феномене этничности // Ресурсы мобилизационной этничности / Отв. ред. Губогло М.Н. М. – Уфа, 1997. – 340 с.
15. Форум «Идель – Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель – Алтай: истоки евразийской цивилизации, I Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей. Тезисы докладов. – Казань: Институт истории АН РТ, 2009.
16. Хакимов Р.С. История татар и Татарстана: методологические и теоретические проблемы. «Панorama-форум», 1999, №19. Специальный выпуск.
17. Шамси С.С. Путешествие Ибн-Фадлана на реку Итиль. – Казань: Издательство «Мифис-Сервис», – М., 1992. – 93 с.
18. Шарафутдинов Д.Р. Сабантуй – образ жизни народа. Приложение к журналу «Гасырлар авазы – Эхо всков». – Казань, 1997. – 310 с.
19. Шарафутдинов Д.Р. Исторические корни и развитие традиционной культуры татарского народа XIX – начало XXI вв. – Казань: Гасыр, 2004. – 640 с.

М.С. Ногайбаева

К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ ТЮРКО-СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПЕРИОД ЗОЛОТОЙ ОРДЫ*

*[выполнено в рамках проекта 4822/ГФ4 Тюрко-славянский мир как модель этноисторического и социокультурного диалога]

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы тюрко-славянской культурной интеграции в период Золотой Орды. Улус Джучи (или Золотая Орда) занимает особое место в средневековой истории Северной Евразии. Исследователи, занимавшиеся историей и культурой Золотой Орды, неоднократно отмечали своеобразие этого государства. В Золотой Орде сложилась особый культурный симбиоз. Основой для складывания имперской надличинной золотоордынской культуры стал симбиоз различных элементов, среди них особое место занимает тюрко-славянская культурная интеграция.

Abstract. In this article the problems of the Turkic-Slavic cultural integration between the Golden Horde is discussed. Ulus Jochi (or Golden Horde) takes a special place in the medieval history of Northern Eurasia. Researchers that study the history and culture of the Golden Horde, repeatedly noted the uniqueness of this country. The Golden Horde was a special cultural symbiosis. The basis for the imperial under-ethnic Golden Horde culture became a symbiosis of various elements, among them a special place is taken by the Turkic-Slavic cultural integration.

Улус Джучи (или Золотая Орда) по праву занимает особое место в истории культурной интеграции тюркских и славянских народов. Золотая Орда в значительной мере определила исторические судьбы народов Евразии [8, с. 171]. Именно в период Золотой Орды были выработаны общие черты историко-культурного наследия многих современных народов Евразии [1, с. 64].

История Золотой Орды имеет непосредственное отношение к улусу старшего сына Чингиз-хана – Джучи, который был расположен в степях севернее озера Балхаш и Аральского моря, от Иртыша до Яика. Преемником Джучи, умершего за 6 месяцев до Чингиз-хана стал его сын Бату. Обстоятельства его восшествия на трон описаны Угемини Хаджи.

После «семилетнего похода» потомки Джучи владели огромной территорией, охватывающей почти половину Азии и Европы – от реки Иртыш до реки Дуная, от берегов Черного и Каспийского моря до Китая.

В Золотой Орде сложился особый культурный симбиоз. Основой для складывания имперской надэтнической Монголо-турецкой культуры стал симбиоз различных элементов, среди них особое место занимает тюрко-славянская культурная интеграция.

Первые в российской науке изучению истории Золотой Орды, а также взаимовлиянию народов обратились в 1826 г., когда Российской Академия наук объявила конкурс на тему: «Какие последствия произвело господство Монголов в России, а именно, какое имело оно влияние на политические силы государства, на образ правления и на внутреннее управление оного. Равно как просвещение и образование народа?». Но, с первых дней исследования вопросов истории Золотой Орды сложилась тенденциозная оценка в освещении исторических процессов. В таких условиях не было даже постановки вопроса о культурной интеграции, тем более тюрко-славянской интеграции. Исследователь XIX в. А.А. Куник даже писал: «Подобно тому как естественные науки подвергают наблюдением и тщательным исследованиями низшие, несовершенные организмы в связи с совершеннейшими, так и историки по разным причинам впредь должны больше обращать внимание на эти низшие породы человечества, особенно там, где дело идет об оценке истории России в сравнении с другими главными европейскими и азиатскими народами» [3, с. 24].

А в XX в. академик Д.С. Лихачев отмечал, что «русскую культуру характеризуют как промежуточную между Европой и Азией, между Западом и Востоком, но это пограничное положение видится если смотреть на Русь и Индию. На самом же деле влияние азиатских кочевых народов было с оседлой Руси ничтожно. Византийская культура дала Руси ее духовно-христианский характер, а Скандинавия в основном военно-дружинное учреждение» [4, с. 17-18].

Но, постепенно появляются первые работы, в которых освещаются вопросы культурной интеграции и взаимного культурного влияния. Оценка золотоордынского периода истории Дешт-и Кыпчака и присоединенных, упомянутых выше исторически самостоятельных областей, как и самого монгольского завоевания, менялась со временем от однозначно отрицательной до более объективной. В этих работах постепенно принимаются во внимание положительные аспекты влияния истории Золотой Орды на судьбы формировавшихся на ее территории и междуречьях самостоятельных народов и государственных образований.

Иследователи больше и больше начали обращаться к словам Г.Н. Потанина о том что, «пренебрежение учеными к степным народам задерживает развитие науки. Установление правильных взглядов на роль этих варваров и на их горно-духовно-культурных заимствований мешает наше арийское высокомерие, ложная историческая герменевтика, вследствие которой все напоминавшие христианские апокрифы признавалось за похристианское, и легкость мышления, порабощенного рутинными взглядами и рутинными верованиями. Было время, когда история средневековой литературы в Западной Европе не пользовалась славянскими памятниками, считая их малоподательными: теперь важность славянской письменности оценена: некоторые факты средневековой литературы освещены только при помощи славянских памятников. Может быть, такой же поворот нужно ожидать и в отношении к степному преданию. Может быть, будет признано столь же невыгодным для науки дальнейшее пренебрежение к степным преданиям» [7].

Как в оценке последствий монгольского завоевания, так и в оценке Золотой Орды учитывается то, что при разрушениях городов, регрессе в сельском хозяйстве и ремесленном производстве, присутствовало и положительное влияние: стимулирование развития торговли, привнесение в степь идеи централизованной власти, изменение различных экономических укладов, способствовавшее долговременному стабильному существованию Золотой Орды. Отмечается как положительный фактор в развитии народов, включенных в орбиту Золотой Орды и терпимость ее правителей в первое время в вопросе конфессионального выбора.

Конечно, исламская цивилизация стала определяющей силой в политическом и культурном развитии Улуса Джучи. Но, тюрко-славянская культурная интеграция проявилась именно в этой сфере. Последние годы активно изучаются исламизмы в церковной архитектуре Руси данного периода. Исследователи отмечают то что, «архитектура русских средневековых княжеств, находившихся под политическим протекторатом Золотой Орды в течение 200 лет, практически не изучалась с позицией татарских (турко-монгольских, прим. автора) влияний, хотя в условиях якобы культурного и экономического неравенства и «железного занавеса» на западных границах татары процессы были неизбежны» [9, с. 173]. На примере анализа церковной архитектуры Руси можно констати-

ровать, что в процессе трехвекового взаимодействия с культурой Золотой Орды и других татарских юртов, русская архитектура впитала в себя много тюрко-монгольских, мусульманских элементов во всех уровнях.

Культурная интеграция стала возможной, еще по той позиции, которой оправдывалась православная церковь. По данным письменных источников правители Золотой Орды, в том числе его основатель Бату хан был толерантным в отношении других религий. Позже, и другие правители проявляли уважение к священнослужителям и давали церкви огромные привилегии – «свобождение от даней всех податей и повинностей». Эта политика сблизила церковь с завоевателями и вызвала ненависть ряда монгольских строителей. Например, в XIV столетии было построено больше двуста монастырей. Именно в то время родилась «Святая Русь», страшна монастырей и церквей, удивлявшая иностранцев видевшимися повсюду куполами. Из русских летописей известно предание, в котором говорится о чудесном исцелении митрополитом Алексием супруги хана Джанибека, по имени Тайдула. Она свою очередь в благодарность подарила митрополиту участок в Кремле, на котором была возведена церковь, получившая затем название Чудов монастырь [1].

Обстановка борьбы с католицизмом также побуждала русскую церковь к сотрудничеству с монголами. Происходило неизменное культурное сближение Орды и Руси и их борьба с Литвой и немецким Орденом.

Влияние ордынского фактора на становление Московского государства тоже является одной из центральных проблем в российской исторической науке. Разногласия споры, которые начались среди историков еще в XIX в. Продолжаются до сих пор.

Но, большинство исследователей придерживаются мнения, что становление новой российской идентичности и основы евразийского мироощущения в России уходит корнями в монгольский период русской истории. Этот период завершился метаморфозой позиционирования московских великих князей из данников в «наследников Чингис-Чингис-хана» [5, с. 89].

Русские князья и бояре, которые жили в Орде постепенно стали подражать ханам и бекам. Они носили парчевые халаты, атласные шаровары, сафьяновые сапоги, украшали своих лошадей парчовыми седлами и охотились с прирученными соколами. В 1252 г. из Константинона через Крым в станку Батыя проезжал со свитою посол короля Людовика IX Вильяма Рубрикус, который, проезжая по нынешнему течению Дона, писал: «Повсюду среди татар разбросаны поселения русов; русы смешались с татарами... устроили их порядки, а также одежду и образ жизни...».

Так, исследователь М.Г. Комаровский отмечает то, что с середины XIV в. ордынское влияние в Москве получает регенерацию не только в моде на одежду, но и в художественном стиле, о чем свидетельствует «цитатный» характер заимствований в орнаментике золотого оклада иконы «Богоматерь Милосердие». Новодевичий често монастыря. Узор ее оклада составлен из многократно отписанного слова «Аллах», выполненного почерком Кирилло-Белозерского монастыря. Налицо влияние ремесленных традиций ордынских панагий Желтикова и Монгольской старинные образцы вооружений и предметов обихода, хранящиеся ныне в московской Оружейной палате и петербургском Эрмитаже, несут на себе чекан Золотой Орды, вплоть до имени «Аллах», выгравированным на русских именах и доспехах [2, с. 205].

Подводя итоги, можно сделать вывод, культурное взаимовлияние и взаимное обогащение двух этносов в период Золотой Орды не прошло бесследно. Эти следы остались в символах верхней власти, в памятниках бытовой культуры, в деятельности чингизидов, переходивших в состав русской аристократии, в тюркизмах русской речи и т.д. Тюрко-славянские культурные взаимодействия в период Золотой Орды это продолжение культурной интеграции тюрко-славян до монгольского нашествия. Эти взаимоотношения были многосторонними, и во многом предопределили «евразийский стиль» нынешних преемников Золотой Орды.

Источники и литература

1. Егоров В.Л. Золотая Орда: мифы и реальность. – М.: Знание, 1990. – 64 с.
2. Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. – СПб: «Славия», 2001. – 364 с.
3. Куник А. О тюркских печенегах и половцах по мадьярским источникам с указанием на новейшие исследования о черноморско-турецких народах от Атtilы до Чингисхана // Учен. зап. АН по первому и третьему отделениям, 1856. Т.3. вып. 5. – 714 с.
4. Лихачев Д.С. Русская культура. – М.: Искусство, 2000. – 440 с.
5. Лушиков О.В. Влияние ордынского фактора на становление Московского государства: историографический аспект // Средневековые тюрко-татарские государства. Вып. 2. – Казань, 2010. – С. 84–91.
6. Москва Татарская. <http://www.moskvatatar.ru/>; (19.02.2015).
7. Потанин Г.Н. Восточные мотивы в средневосточном эпосе. Изд. геог-го отд-я императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. На средства пожертвования Ю.И. Базановой. – М.: Тип-литография Товарищества И.Н. Кушнерова и К., 1899. – 877 с.
8. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М.: Московский университет, 1973. – 181 с.
9. Халил Н.Х. Исламские параллели в церковной архитектуре Ярославия // Средневековые тюрко-татарские государства: Вып. 2. – Казань, 2010. – С. 173–178.